

УДК 343.91:343.77(571.53)
ББК 67.518.9(2Рос)

И.В. Лавыгина,
кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет экономики и права

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Предложен анализ результатов исследования личности преступников, совершающих экологические преступления в Иркутской области. Выявлены социально-демографические и нравственно-психологические характеристики личности экологического преступника. Установлено, что данные относительно доли лиц, совершивших экологические преступления в группе и в состоянии опьянения, не соответствуют реальности.

Ключевые слова: личность преступника; экологические преступления; экологическая преступность, охрана природной среды.

I.V. Lavigina,
Ph.D. in Law, Ass. Professor
Baikal National University of Economics and Law

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY OF CRIMINALS COMMITTING ENVIRONMENTAL CRIMES IN IRKUTSK REGION

The paper analyses the results of researching personal characteristics of criminals that commit environmental crimes in Irkutsk region. The author singles out the socio-demographic and moral-psychological personal characteristics of an environmental criminal. It is determined that the data regarding the share of persons that committed environmental crimes in groups or under the influence do not correspond to the facts.

Key words: personality of a criminal; environmental crimes; environmental criminality; nature protection.

Экологическая ситуация в России крайне неблагоприятна. Сибирь в недавнем прошлом считалась благополучным в этом отношении регионом. Однако негативные изменения состояния природной среды стали актуальны и для данной территории. Природные ресурсы озера Байкал, являющегося объектом всемирного наследия, заслуживают особого внимания. Уровень антропогенного воздействия на природную среду Байкальского региона уже сейчас приводит к негативным катастрофическим последствиям для всей экосистемы Иркутской области. За последние десять лет количество зарегистрированных экологических преступлений в Иркутской области возросло более чем в пятнадцать раз, что в два с лишним раза превышает общероссийские показатели. Формирование стратегий борьбы с экологической преступностью невозможно без выявления и учета личностных

характеристик лиц, совершающих экологические преступления. Ответ на вопрос, кто совершает данные преступления, становится определяющим в решении поставленной задачи.

В подавляющем большинстве экологические преступления совершаются мужчинами. В частности, в Иркутской области 99% экологических преступлений за период с 2000 по 2010 г. (т. е. за последние одиннадцать лет)* были совершены мужчинами. Такой низкий процент женщин среди лиц, совершающих экологические преступления, неудивителен. Прежде всего, обращает на себя внимание «специализация» лиц, совершивших экологические преступления в указанном регионе на определенных составах (ст. 256 – незаконная добыча (вылов) водных

* Данные Управления судебного департамента по Иркутской области.

биологических ресурсов; ст. 258 – незаконная охота; ст. 260 – незаконная рубка лесных насаждений; ст. 261 – уничтожение или повреждение лесных насаждений). Традиционно данная деятельность попадает в сферу сугубо мужских интересов. Женщина физически не в состоянии самостоятельно выполнить объективную сторону указанных преступлений (за редчайшим исключением), поэтому может выступать только в качестве организатора, подстрекателя или пособника (что не распространено в силу отсутствия женщин в данном бизнесе).

В Иркутской области среди лиц, совершивших экологические преступления, доминирует возрастная группа от 30 до 49 лет – 53%; второе место занимает возрастная группа от 18 до 24 лет – 21%; далее от 25 до 29 лет – 18%, и замыкает группа от 50 и более лет – 8%. Несовершеннолетних среди лиц, совершающих экологические преступления, практически не наблюдается – в Иркутской области в рассматриваемый период только один несовершеннолетний был осужден за совершение рассматриваемых преступлений. Думается, что представленные показатели вполне объяснимы. Составы экологических преступлений, совершаемых в указанном регионе, предполагают наличие у лиц, их совершающих, в совокупности – хорошего здоровья, определенных трудовых навыков, умений, чем не могут похвастаться ни несовершеннолетние, ни в большинстве случаев лица старшей возрастной группы (более 50 лет, особенно учитывая продолжительность жизни мужчин в нашей стране).

Подобляющее большинство экологических преступлений совершаются постоянными жителями данной местности. Так, в Иркутской области в рассматриваемый период 92% лиц, осужденных за совершение экологических преступлений, являлись постоянными жителями данной местности, и только 8% составили приезжие.

Этот факт, прежде всего, говорит о преемственности традиций в глубинке, ведь испокон веку люди пользовались природными ресурсами, находящимися в непосредственной близости, и не задумывались о последствиях такого использования природы. То, что местные жители сами ухудшают экологическую ситуацию в своем районе, подтверждает, что проблема охраны окружающей среды

представляется им второстепенной по сравнению с легким и быстрым удовлетворением насущных потребностей.

Образовательный уровень лиц, совершивших экологические преступления в Иркутской области в указанный период, выглядит следующим образом: большую часть экологических преступлений совершили лица, имеющие среднее общее образование, – 41%; лица, имеющие неполное среднее образование, составили 35%; среднее специальное – 20%, и высшее и неоконченное высшее – 4%. Отсюда следует, что большая часть экологических преступлений в Иркутской области – около 76% – совершается лицами, имеющими среднее или неполное среднее образование.

К сожалению, эти цифры свидетельствуют о низком образовательном уровне лиц, проживающих в сельской местности, и неудивительно, что большинство экологических преступлений совершают представители именно данной группы, которая характеризуется достаточно низким уровнем правосознания и традиционностью мышления русского мужика, надеющегося на «авось».

Анализ рода занятий лиц, совершивших экологические преступления в Иркутской области в указанный период, показывает, что около половины данных преступлений совершают лица, трудоспособные неработающие либо без определенных занятий, – 48%; далее идут рабочие – 36,5% (это две доминирующие группы). Необходимо отметить, что приведенные данные, характеризующие род занятий экологических преступников, носят достаточно условный характер. Действительно, данная характеристика соответствует принятой номенклатуре, но не в полной мере отражает современное состояние. Дело в том, что в буквальном смысле рабочий – это трудящийся, занятый производительным трудом на предприятии. Состояние инфраструктуры, в том числе производственной сферы, в сельской местности в настоящее время выглядит удручающе. Поэтому к категории рабочий отнесены не столько работники предприятий, сколько просто трудоустроенные лица. Остальные категории не превысили даже 5%-ный рубеж, в том числе, частные предприниматели и нетрудоспособные составили по 3,5% каждый; государственные

и муниципальные служащие – 3%; по 2% занимают служащие коммерческих или иных организаций, а также прочие.

Можно констатировать тот факт, что в отношении большинства лиц, совершивших экологические преступления, не отмечаются явные дефекты правового и нравственного сознания.

Давая нравственно-психологическую характеристику лицам, совершившим экологические преступления, следует отметить, что отличительной чертой указанной категории является непонимание важности охраны окружающей среды, деградация нравственных устоев, неумение прогнозировать дальнейшее развитие событий. Как правило, они недооценивают вред, причиненный ими в результате совершенного преступления, последствия своего преступления воспринимают как незначительные, не стоящие внимания. Проблема сохранения природы, рационального ее использования – задача для них второстепенная (это в лучшем случае), приоритетным для них является удовлетворение насущных потребностей, стремление улучшить свое материальное положение. Обычно, чтобы оправдать свою незаконную деятельность, они указывают на вынужденный характер преступлений, в частности, на нехватку средств для существования. Но можно выделить и другую категорию лиц, совершивших экологические преступления, это те, кто не акцентирует своего внимания на необходимости охраны природы, т. е. доминирует примитивизм мышления в совокупности с ярко выраженным эгоизмом, когда единственно значимыми и определяющими элементами поведения служат собственные потребности и желания. Расхожее выражение «После нас хоть потоп» исчерпывающе характеризует нравственные принципы и психологические особенности мышления указанных лиц. Наличие же психических заболеваний в целом не характерно для экологических преступников.

Следует добавить, что лица, совершившие экологические преступления на рассматриваемой территории, специализируются в основном на преступлениях, связанных с захватом природных ресурсов.

В Иркутской области около 7% совершивших экологические преступления имели неснятые и непогашенные судимости на момент

привлечения к уголовной ответственности, из них порядка 15% относились к категории юридически несудимых (т. е. к моменту привлечения к уголовной ответственности имеющиеся судимости были сняты или погашены). Принципиально важным является изучение антиобщественной направленности личности экологического преступника. Приведенные данные подтверждают и ярко иллюстрируют достаточно низкую степень устойчивости к аморальным проявлениям и глубину личностных деформаций.

Интерес представляет тот факт, что как при возбуждении уголовного дела, так и в ходе его рассмотрения в суде не находит официального отражения такое обстоятельство, как нахождение виновного в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления. Указанное обстоятельство не оказывает влияния на квалификацию совершенного преступления, тем не менее, по общему правилу, оно может свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности деяния и определенным образом характеризовать личность.

Необходимо отметить, что одним из немаловажных факторов региональной преступности в целом является алкоголизация населения, в совокупности с другими факторами приводящая к повышенной криминализации [3].

С полной уверенностью можно сказать, что практически каждое экологическое преступление, за редким исключением, в рассматриваемом регионе совершается в состоянии алкогольного опьянения. Здесь играют роль как климатические особенности региона (большая часть года характеризуется низкими температурами, а объективная сторона совершаемых экологических преступлений предполагает длительное нахождение на свежем воздухе, что способствует употреблению алкоголя в качестве согревающего средства), так и сложившиеся в обществе традиции, своеобразный «ритуал» совершения таких деяний, предполагающий обязательное употребление спиртных напитков. Состояние наркотического опьянения не характерно для лиц, совершающих экологические преступления, что объясняется сложностью выполнения объективной стороной данных преступлений, требующей крепкого здоровья, сосредоточенности, терпения.

Представляется, что факт нахождения лиц, совершающих экологические преступления в состоянии алкогольного опьянения в момент их совершения, объясняется объективными причинами и не оказывает существенного влияния на общественную опасность деяния, однако при характеристике личности преступника это обстоятельство подлежит обязательному учету.

Согласно статистическим данным, около 8% экологических преступлений на территории Иркутской области совершено в группе, из них 6% – группой лиц по предварительному сговору и около 1% – организованной группой. Однако подавляющее большинство преступлений, совершенных в группе, это незаконные рубки лесных насаждений. Здесь необходимо отметить, что серьезным упущением законодателя явилось то, что в УК РФ 1996 г. на первом этапе его действия совершение незаконной порубки деревьев и кустарников организованной группой не было предусмотрено. Конечно, данная ситуация не отражала реального положения дел в рассматриваемой сфере, что и вызвало необходимость внесения изменений в закон. Указанный пробел был устранен только в 2001 г. Соответственно, говорить об организованных формах преступной деятельности в этой сфере с полным правом можно только с 2002 г.

Несомненно, приведенные данные относительно доли экологических преступлений, совершенных в группе, не отражают реального положения дел и не могут всесторонне характеризовать личность.

Специфика такого преступления как незаконная рубка лесных насаждений предполагает соучастие, так как осуществить данное деяние одному субъекту самостоятельно крайне сложно (например, произвести погрузку срубленного леса без чьей-либо помощи и т. д.), необходимо наличие нескольких исполнителей, кроме того, для реализации нужны отработанные каналы сбыта, т. е. проявляется зависимость от деятельности пособников (это по самой упрощенной схеме). Таким образом, данное преступление на практике, как правило, осуществляется в соучастии, причем формой соучастия может быть либо группа лиц по предварительному сговору, либо организованная группа. Необходимо отметить, что для рассматриваемого

региона наиболее типичной формой осуществления данного преступления является именно организованная группа (требующая наличия устойчивости, в частности, длительности существования, структуры соподчиненности, распределения функций, технического обеспечения, связей с криминальными структурами и зарубежными партнерами и т. д.).

Для Иркутской области экспорт незаконно вырубленного леса в КНР и другие азиатские страны является серьезнейшей проблемой, при этом речь идет отнюдь не о единичных субъектах, а о серьезно поставленной деятельности организованных групп, имеющих хорошую техническую оснащенность, значительный оборот лесопroduкции средств, связи с зарубежными партнерами, каналы сбыта, поддержку органов власти и правоохранительных органов и др. Работа «черных лесорубов» свидетельствует о распространенности и даже масштабности этого явления, следует отметить также и транснациональный характер организованной преступности, связанной с экспортом лесоматериалов. Тот факт, что к ответственности за совершение экологических преступлений в Иркутской области в подавляющем большинстве привлекаются местные жители, а доля приезжих, особенно иностранцев, составляет ничтожную часть, свидетельствует о несоответствии статистических данных реальному положению дел в рассматриваемой сфере. К сожалению, можно констатировать, что уровень организованной преступности в лесопромышленном комплексе рассматриваемого региона крайне высок и имеет сложную коррупционную составляющую.

В настоящее время в Иркутской области сложилась такая ситуация, что к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений (в том числе и за незаконную рубку лесных насаждений) привлекаются отдельные граждане, в то время как крупные коррумпированные нарушители остаются безнаказанными. Ведь истощают природные богатства данного региона отнюдь не отдельные лица. Конечно, и их действия наносят вред природной среде, но он не сопоставим с деятельностью криминальных группировок, стремящихся к переделу собственности в лесной промышленности.

По оценке многих специалистов, 95-99% экологических преступлений имеют латентный характер. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: анализ санкций УК РФ по такому критерию, как среднеарифметический срок лишения свободы, показывает, что нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, находятся на предпоследнем месте [1].

Таким образом, если учесть правило, согласно которому «чем серьезнее категория преступлений, тем ниже для нее коэффициент скрытности» [3], то экологические преступления в целом относятся к высоколатентным преступлениям.

Действительно, из 100 совершенных экологических преступлений выявляются от одного до трех. Возникает вопрос, сколько из них доходит до суда, а сколько до конкретного наказания? Можно согласиться с утверждением, что экологическая преступность сейчас практически не наказуема [2]. Хотя на самом деле проблема не только и не столько в наказуемости как таковой, а дело в том, что данные, характеризующие экологическую преступность, не отражают даже десятой доли реальной ситуации в рассматриваемой сфере, поэтому необходимо в целом учитывать определенную условность криминологической характеристики экологической преступности.

Специфика экологической преступности заключается в высоком коэффициенте объективно существующей латентности в совокупности с высоким коэффициентом субъективно существующей латентности. Действительно, высок процент экологических преступлений, скрытых от правоохранительных органов, что объясняется сложностью выявления данных преступлений. Однако высока доля и тех экологических преступлений, которые скрываются правоохранительными органами. Объясняется указанное обстоятельство множеством факторов, в частности, связью организованных групп и правоохранительных органов, которая приводит к заинтересованности последних в сокрытии данных преступлений; сложившейся в сельской местности системой «дружеских», «родственных» отношений,

когда все друг друга близко знают и могут договориться; трудностью расследования данных дел, в связи с чем проще не фиксировать правонарушения и т. д.

Таким образом, с одной стороны, среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, преобладают жители данной местности, а с другой, среди лиц, совершающих экологические преступления в данном регионе, доля приезжих фактически не соответствует официальным данным.

Незаконная добыча водных животных и растений также по большей части фактически совершается группой лиц по предварительному сговору. Дело в том, что указанная деятельность в своей основе предполагает «коллективизм» (данное преступление совершается, как правило, в ночное или предзакатное время, в отдаленном от насыщенных магистралей месте, где некомфортно и опасно находиться одному, а, кроме того, известно стремление «добытчиков» произвести впечатление друг на друга своими трофеями и т. д.).

Подводя итог, можно составить обобщенный портрет экологического преступника в Иркутской области. Это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, проживающий в данной местности, имеющий среднее общее или неполное среднее образование, трудоспособный, неработающий или без определенных занятий, либо рабочий. Явные дефекты правового и нравственного сознания отсутствуют, охрана природы воспринимается как задача второстепенная, либо они вообще не заостряется внимание на данной проблеме. Отмечается определенный процент (до 10%) лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, имеющих неснятые и непогашенные судимости, и лиц, совершивших данные преступления после других преступлений, судимость за которые снята или погашена. Доминирующая часть экологических преступлений на рассматриваемой территории фактически совершается в состоянии алкогольного опьянения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (фактические данные и данные официальной статистики расходятся в отношении указанных обстоятельств).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 2004. – 301 с.
2. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. – Иркутск, 1999. – 240 с.
3. Савиченко И.А. Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 76–78.

REFERENCES

1. Boskholov S.S. *Osnovy ugolovnoy politiki: konstitutsionnyj, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoj i inphormatsionnyj aspekty* [Criminal Policy Basics: Constitutional, Criminological, Criminal Law and Information Aspects]. Moscow, 2004, 301 p.
2. Repetskaya A.L., Rybal'skaya V.Ya. *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Irkutsk, 1999, 240 p.
3. Savichenko I.A. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin]. 2005, no. 4, pp. 76–78.

Информация об авторе

Лавыгина Ирина Васильевна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет экономики и права (664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: LavyginaIV@mail.ru)

Information about the author

Lavigina, Irina Vasilyevna (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: LavyginaIV@mail.ru)